

В темной и дымной яранге умирала чукчанка Тывляна. В тундре ревела пурга. Старая яранга вся дрожала. - Кто вас пожалеет, сиротки?- говорила Тывляна детям, которые ее окружали. - Кто вам доброе слово скажет? Кто вас от злых людей убережет? Тут налетел такой вихрь, что чуть не сорвал ярангу. Старшая дочка ползком выбралась из яранги, без кухлянки и малахая, и ощупью стала привязывать к яранге большие камни веревкой из моржовой шкуры.

- Рагтытваль! - позвала Тывляна. Но дочка из-за воя пурги не слышала мать. Тогда мать сказала сыну: - Рагтыргын, скажи сестре, чтобы она тебя берегла и больше думала о тебе, чем о себе, а ты ее слушай, как мать! Всю ночь завывала пурга, огонь в жирнике мигал, освещая трепетным светом меховые стены полога. Дети зарылись в меха, умирающая мать лежала неподвижно.

Утром приехали пять дядей. Тывляну положили на старую нарту, увезли, разрезали на мелкие куски и раскидали по тундре, а потом кинулись делить ее добро. Делили-делили, спорили, дрались - разделили оленей, меха, одежду, а когда увидели детей, то никто не захотел их взять. Опять начался спор и драка, и решили братья отдать детей старшему брату. Снова начали делить имущество. Взял старший брат половину оленей, ярангу и увез к себе ребят. Дядя послал сирот в тундру пасти оленей. Не дал им с собой ни яранги, ни чайника. "В яранге спать будете- оленей волки разорвут. Мерзнуть будете - бегать быстрее вокруг стада будете. Чай пить будете - лени-вы станете", - говорил дядя племянникам.

Летом дождик льет на сирот, а зимой - пурга метет. Дрожат и жмутся сироты к оленям, чтобы хоть немного согреться. Стали олени ручные и послушные сиротам. Знали сироты, где какой мох растет, где в какое время года оленей пасти.

Зимой, когда мох покрывался толстой коркой льда и олени не могли пробить ее, сироты угоняли табун в глубь тундры. Весной, когда начинались обвалы в горах,, сироты угоняли оленей ближе к морю.

Так они жили при табуне, пока не выросли.

Однажды приехал дядя посмотреть на отел важенок.

Брат и сестра выбились из сил, отгоняя мелкого зверя и птицу. Едва теленок покажется из утробы матери, как ворон выклюет теленку глаза, и не может он уже держаться на ногах; как только теленок упал - его грызут песцы, лисицы и горностаи.

Девушка натянула тетиву и пустила стрелу в ворона.

Увидел это дядя, рассвирепел, сбил с ног племянницу, наступил ей на грудь, закричал:

- Ты знаешь, что великий ворон зажег солнце! Ты знаешь, что прогневишь ворона - он найдет страшную пургу и тогда погибнут наши стада и яранги! Рагтыргын кинулся выручать сестру, но дядя и его ударил ногой в живот,

чуть не убил.

Рагтытваль обняла брата и сказала:

- Мы будем стеречь чужих оленей, пока не умрем от голода и холода!

- Ты иди, ищи свою долю! - говорит Рагтыргын,- Хорошо, я пойду.

Надела она одежду брата, взяла тяжелое отцовское копье, простилась с братом и ушла далеко в тундру.

Приходит Рагтытваль в незнакомое стойбище.

Зашла она в первую ярангу, где жил старик с дочкой. Отдала Рагтытваль ему вязанку дров. Спрашивает старик:

- Зачем пришел?

- Я хочу жениться, у меня нет оленей, нет одежды,- Ты слышишь? -

спрашивает старик дочь свою.

- Слышу, отец. Не хочу такого маленького мужа! Пошла Рагтытваль дальше.

Приходит она во второе стойбище, где жили две девушки. Отец спросил дочерей.

- Пусть жених подрастет, а мы посмотрим! - отвечают дочери.

Пошла Рагтытваль в третье стойбище, приносит вязанку дров в ярангу, где жили девушки. Старик, их отец, спрашивает:

- Зачем пришел, молодец?

- Я хочу жениться, у меня нет оленей, нет одежи.

- Оставайся, поработай два года и тогда, может быть, девушки подумают.

Кто хочет за него замуж идти? - спросил старик у дочерей. Старшая сестра посмотрела на Рагтытваль и сказала:

- Это не жених, а болячка!

Средняя дочь отвернулась и ничего не ответила отцу. Только младшая дочь подошла к Рагтытваль, молча сняла ее мокрую одежду, дала поесть.

- Значит, ты идешь за него замуж? - спросила старшая и стала смеяться над младшей сестрой.

Ушла Рагтытваль в табун. Дала ей невеста мышку-оленья, чтобы хорошо караулить оленей. Весной у Рагтытваль весь молодняк уцелел. Хвалит старик хозяин будущего зятя. Злится старшая сестра на молодого пастуха, и когда он приходит в ярангу за пищей, она прячет от него юколу и мясо. Но младшая сестра припасла для своего жениха мясо, с собой в тундру гостинец дает.

Глядит на них злыми глазами старшая сестра:

- Что это жених тебя сторонится?

Младшая сестра спрашивает Рагтытваль:

- Отчего ты меня сторонисься? Отчего ты не приходишь ко мне ночью, как все женихи?

- Я тогда к тебе приду, когда поставлю свою ярангу. Приду и на руках унесу тебя в свой полог!

- А скоро это будет?

- Это зависит от тебя!

И девушка начала выделывать шкуры для будущего полога. Часто невеста приходила к Рагтытваль, и они вместе пасли оленей. Девушке хотелось, чтобы у нее все было так, как у других, но ее жених не хотел того, что делали другие.

Старшая сестра спрашивала младшую:

- Скоро у вас будет ребенок?

- Не знаю.

И невеста убегала в табун к жениху. Вместе с ним метала копье, бегала взапуски, а ночью они глядели на яркие звезды и на большую луну, и невеста засыпала на коленях Рагтытваль.

Прошло два года. Старик сказал Рагтытваль:

- Ну собери, жених, все мое стадо к яранге, и если успеешь до заката, то можешь взять мою дочь!

Пошла Рагтытваль в табун, а невеста залезла на ярангу и махнула рукой мышке-оленю, чтобы собирала стадо, и не успело солнце уйти за сопки, как Рагтытваль пригнала оленей. Назавтра Рагтытваль собиралась в путь, а руки и ноги ее дрожали. При сватовстве бывало, что кто-нибудь неожиданно протестовал: то отец невесты промолчит, не скажет, чтобы жених забирал свою невест, то невеста не подаст жениху новую одежду- и жених, проработав два-три года, уходил ни с чем.

Старик вынул изо рта жвачку, положил за ухо и спросил:

- Ты уходишь?

- Да.

- Возьми девушку и половину моего стада оленей. Невеста подала Рагтытваль новую одежду. Вышла Рагтытваль из полога в красивой меховой одежде. Тут старшая сестра ахнула:

- Вот ты какой! Может быть, ты возьмешь меня второй женой?

- Нет, не надо,-говорит Рагтытваль, - я люблю младшую. За эти два года я увидел, что она доброй женой будет! - Посадила Рагтытваль девушку в крытую нарту и поехала. Впереди стада пустила вожак олень-мышку.

Вот и знакомые сопки! Рагтытваль говорит девушке:

- Подожди меня здесь! А я посмотрю - здесь ли моя сестра Рагтытваль?

А навстречу ей - брат. - Это ты пришла?

- Да, я! Возьми, надень мою одежду, иди и приведи свою жену.

Когда Рагтыргын подошел к нарте, он не смел взглянуть на девушку.

- Жива ли твоя сестра, Рагтыргын?

- Да, она здорова.

- Почему ты не улыбнешься мне? Рагтыргын взглянул на девушку, схватил на руки, прижал ее крепко.

- Рагтыргын, ты обещал, что на руках принесешь меня в свой полог? - И Рагтыргын понес свою жену на руках.

А Рагтытваль надела старую одежду, вымазала лицо пеплом и перестала походить на брата.

Все пять дядей приехали смотреть жену племянника. Старший брат сказал:

- Я беру эту женщину, так как я старший! Младший сказал:

- Куда тебе, ты уже стар, я всех моложе - я беру ее. Средние братья кинулись на старшего и младшего, и пошла свалка. Рагтыргына сестра оттащила да в табун отправила:

- Иди стереги оленей! Я тебя позову, когда надо будет!

- Спрячь девушку! - говорит Рагтыргын.

- Уж если я* ее сумела достать, то сумею и спрятать! - сказала сестра.

Долго бились дядя - старший еле ноги уволок, а четыре так и с земли не встали. "Вот, - думает дядя, - мне бы теперь избавиться от племянника!" Выкопал он. яму и начал туда бросать мясо. Выросли в яме большие черви, с ремень длиной. Приезжает дядя в табун и зовет племянника на помощь, Идут они к сопке, а под сопкой - глубокая яма. Идет Рагтыргын впереди, а дядя сзади. Только хотел дядя в спину парня толкнуть, размахнулся, а Рагтыргын перепрыгнул через яму. Дядя не удержался и сам упал в яму. Воротился Рагтыргын домой и говорит Рагтытваль:

- Ну, сестра, бери все пять табунов оленей, которые от дядей остались, будь богатой невестой, а мне и жениного табуна хватит.

Через год у Рагтыргына родился сын. Кормит его молодая мать и говорит Рагтытваль:

- Я все время смотрю на тебя и думаю, если бы на тебя надеть одежду брата, то, пожалуй, и я бы не могла вас различить - который мой муж?